

СИТУАТИВНАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА: ИМПРОВИЗАЦИЯ КАК МЕТОД ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ. НА ПРИМЕРЕ «НИТЯГРАНТХИ» РАМАНУДЖИ*

Рузанна Псху

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва

Статья посвящена разъяснению одного из «приемов» метода ситуативной герменевтики Р.В. Псху в историко-философском ключе. Ситуативная герменевтика развивалась от изучения специфических языковых реалий к исследованию вопроса роли не только языка, но и культуры в целом в построении базовых матриц той или иной традиции. Применение ситуативной герменевтики – это попытка внедрить в науку философскую/социально-культурную антропологию/«этнографию»: в арсенале философских методов должен, наконец, появиться метод, учитывающий ментальное разнообразие человека, обусловленное культурой, метод, принимающий во внимание разнообразие типов рациональности и в целом духовного «габитуса» человека. На материале одного из санскритских текстов позднего Средневековья, фрагмент которого представлен впервые в русскоязычной научной литературе, автор демонстрирует импровизацию как один из приемов данного метода, позволяющий исследователю быстро сориентироваться при выявлении неожиданных обстоятельств, связанных с предметом исследования. Выбранный источник – «Нитьягрантха» Рамануджи – демонстрирует тот факт, что для полноценного изучения философии вишиштаадвайты требуется привлечение нефилософских реалий, в данном случае вайшнавской литургии. Вниманию читателя предлагается вторая часть «Нитьягрантхи», впервые переведенная на русский язык с санскрита.

Ключевые слова: ситуативная герменевтика Псху, Рамануджа, Нитьягрантха, панчаратра, индийская философия, вишнуизм, инокультурная философия, культура.

This article is devoted to explaining one of the “techniques” of R.V. Pskhu’s method of situational hermeneutics in a historical-philosophical context. Situational hermeneutics has developed from the study of specific linguistic realities to an exploration of the role of not only language but also culture as a whole in constructing the basic matrices of a given tradition. The use of situational hermeneutics is an attempt to introduce philosophical/socio-cultural anthropology/“ethnography” into science: finally, a method should appear in the arsenal of philosophical methods that takes into account the mental diversity of people conditioned by culture, a method that takes into consideration the diversity of types of rationality and, in general, the spiritual “habitus” of a person. Based on the material of one of the Sanskrit texts of the late Middle Ages, a fragment of which is presented for the first time in the Russian-language scientific literature, the author demonstrates improvisation as one of the techniques of this method, which allows the researcher to quickly navigate when identifying unexpected circumstances related to the subject of research. The chosen source is Rāmānuja’s “Nityagrantham”, it fully demonstrates the fact that a full-fledged study of Viśiṣṭādvaita philosophy requires non-philosophical realities, in this case Vaiṣṇava liturgics. The reader is offered the second part of the Russian translation of “Nityagrantham”, translated from Sanskrit for the first time in Russian Indology.

Keywords: situational hermeneutics of Pskhu, Rāmānuja, Nityagrantham, Pāñcarātra, Indian philosophy, Vishnuism, foreign cultural philosophy, culture.

© Псху Р.В., 2025

<https://doi.org/10.31119/phlog.2025.2.266>

* Работа подготовлена при поддержке гранта РНФ «Интеллектуальное взаимодействие разных цивилизаций в период премодерна: санскритский текст “Йога-сутр” Патанджали (с комментариями)», № 24-28-01852.

Die Anfänge des Viśiṣṭādvaita liegen noch
im Dunkeln...

Gerhard Oberhammer

Ситуативная герменевтика развивалась от изучения специфических языковых реалий [4] к исследованию вопроса о роли не только языка, но и культуры в целом в построении базовых матриц той или иной традиции. Таким образом, в ходе построения этой методологии оказались связанными грамматика языка, социальное устройство общества и, как это ни странно звучит, система философских универсалий. Постепенно область применения ситуативной герменевтики с необходимостью расширилась до осмысления ценностей и их прикладного значения для национальной философской традиции, что тесно связывает нас с осознанием и того, что без изучения собственной традиции невозможно адекватное постижение другой философской культуры: обращенность к другой культуре предполагает определение своих границ, интересов и целей [1].

Но ситуативная герменевтика как историко-философский метод все еще требует пояснения и дальнейшего развития. Несмотря на то, что в центре стоит личность исследователя, которому для изучения «доверяется» некая область и который понимается в «авторском срезе» – как художник, философ, писатель, тем не менее, акцент смещается на осознание «неидеальности» ситуации, в которой оказывается исследователь. По сути, применение ситуативной герменевтики – это попытка внедрить в науку философскую/социально-культурную антропологию/«этнографию»: в арсенале философских методов должен, наконец, появиться метод, учитывающий ментальное разнообразие человека, обусловленное культурой, метод, принимающий во внимание разнообразие типов рациональности и в целом духовного «габитуса» человека.

В статье будет продемонстрировано применение ситуативной герменевтики как историко-философского метода. Основным приемом станет импровизация как творческая реакция на возникновение непредвиденных обстоятельств в процессе некоей деятельности. Материалом, на котором будет демонстрироваться данный «прием» ситуативной герменевтики, стала вишнуитская агамическая литература на санскрите, именуемая панчаратрой¹. Изучение истории индийской философии² всегда требует от исследователя предельной осторожности и внимательности, поскольку очень многие, не имеющие к философии непосредственного

¹ Панчаратра (*санскр.* rāñṣarātra – пять ночей) – ритуальные тексты традиции вайшнавизма в аспекте поклонения Вишну-Нараяне в различных его формах, в культе которого место ритуальных ведийских жертвоприношений занимает поклонение мурти в храме. Этим термином именуется также в целом основанная на этих текстах средневековая вишнуитская традиция в ее ранней форме.

² С глубочайшей благодарностью хочу отметить, что при написании мною кандидатской диссертации по индийской философии я активно посещала все мероприятия (конференции, семинары, круглые столы и пр.), организованные Мариэттой Тиграновной Степанянц и буквально впитала в себя дух ее сектора. В этом смысле можно сказать, что я воспитанница сектора Мариэтты Тиграновны.

отношения религиозные и культурные реалии могут играть и часто играют ключевую роль и в формировании, и в понимании той или иной системы. Одним из самых ярких примеров этого является средневековая философская система веданты, точнее, ее вишнуитский «подвид» в лице вишишта-адвайта-веданты.

Эта система имеет уже довольно внушительную историографию: были исследованы многие философские идеи и взаимоотношения сторонников этой системы с представителями других школ и направлений¹, но вплоть до конца XX столетия многие тонкости этой системы оставались непонятными (некоторые исследователи могли даже их не замечать), в силу чего ее философский потенциал недооценивался, а сама система не воспринималась как серьезное достижение именно философской (а не только религиозной) мысли средневековой Индии.

Одним из таких малоизученных вопросов на сегодняшний день остается вопрос взаимоотношения панчаратры с вишишта-адвайтой², главный представитель которой Рамануджа известен тем, что развернул колесо развития веданты и в целом классической индийской философии, не только выдвинув идею бхакти в качестве основного средства освобождения души, но и обосновав это выдвижение на должном интеллектуальном уровне³. Агамические, или тантрические, тексты панчаратры, содержащие главным образом описание ритуалов повседневной вишнуитской практики, стали источником ритуализма одной из раннесредневековых традиций вишнуизма. Социальный и культурный контексты жизни и творчества представителей вишишта-адвайты (которые были вишнуитами) отмечались исследователями, но сама литургическая практика вишнуизма и уж тем более ее решающее влияние на философию вишишта-адвайты не стали предметом специального изучения. И напрасно. Изучение ряда произведений основателя философской системы вишишта-адвайты Ямуначарьи показывает, что именно благодаря вишишта-адвайте стала осуществляться, и довольно успешно, интеграция традиции панчаратры в интеллектуальную жизнь Индии (базовые теологемы панчаратры начинают соседствовать с ведантистскими представлениями о Брахмане). А на примере «Нитьягрантхи» Рамануджи, фрагмент перевода которого дан чуть ниже, можно видеть, как панчаратрийский образ Божества (Viṣṇu, Vāsudeva, Nārāyaṇa) практически без изменений инкорпорируется главным проponentом философии вишишта-адвайты в про-

¹ На русском языке см. очень подробную монографию автора данной статьи: [3].

² Одной из самых запоминающихся цитат выдающегося индолога современности Герхарда Оберхаммера (р. 1929), в которой звучит и нотка грусти, и безучастная констатация огромной предстоящей работы (причем не одному поколению индологов), начинается статья крупнейшего исследователя философии Рамануджи Джона Кармана (см. эпиграф) [6].

³ Эпоха бхакти (XV–XVII вв.) знаменует собой новый этап в развитии не только индийской философии, но и в целом индийской словесности и искусства. Деятели бхакти создавали религиозные общины бхактов (к примеру, Рамананда создал традицию, к которой причисляется Кабир). На русском языке о влиянии ритуализма панчаратры на вишишта-адвайту см. подр.: [2; 5].

цесс исполнения вишнуитами своих ритуальных обязанностей. Как известно, в традиции панчаратры ритуалы (*utsava*, *pratiṣṭhā*, *dīkṣā*, *prāyaścitta* и др.) играют важную роль. При этом примечательно, что в описании ежедневного ритуала в *Śrīpraśnasamhitā* Viṣṇu, Vāsudeva и Nārāyaṇa различаются. В этом ритуале используются три мантры: *dvādaśākṣaramantra* (*om namo bhagavate vāsudevāya*), *aṣṭākṣaramantra* (*om namo nārāyaṇāya*), *ṣaḍākṣaramantra* (*om namo viṣṇave*). В тантрических традициях, к которым принадлежит и панчаратра, мантры представляют собой не просто лингвистические формулы, но манифестации божества: они обладают, помимо лингвистической формы, еще и визуальной, часто антропоморфной формой. Из упомянутых мантр *aṣṭākṣaramantra* посвящена Нараяне, являясь при этом его манифестацией, *dvādaśākṣaramantra* – Васудеве, а *ṣaḍākṣaramantra* – Вишну. Рамануджа в «Нитьягрантхе» уже использует все три мантры при описании ритуала.

Ниже вниманию читателя представлена вторая часть русского перевода «Нитьягрантхи», осуществленного с санскрита по изданию: *Rāmānuja. Granthamālā* / Ed. by Annangaracharya Swamy. Kanchipuram, 1956.

Рамануджа
«Об обязательном»¹
Компендиум [ежедневных] обязанностей [вишнуита]
Заключительный фрагмент.

Перевод с санскрита Р.В. Псху

[...] Зачерпнув воду, [предназначенную для] гостя, из кувшина [с водой], предназначенной для гостя, заранее подготовленной, поднеся в ладонях [эту воду] на уровень носа и рта [Господа] с мыслью: «Господи, прими это!», показав [ее] Господу, перелив немного [воды] в правую руку Господа, пусть он сольет [эту] воду в сосуд для милостыни.

[Затем,] вымыв руки [Господа], положив цветы у ног [Господа], зачерпнув воды [для мытья] ног из сосуда [с водой для мытья] ног, полив немного [этой воды] на ноги [Господа], в уме вымыв ноги [Господа], пусть он сольет [эту] воду в сосуд для милостыни.

[Затем,] вымыв руки [Господа], вытерев тканью ноги [Господа], преподнеся благовония и цветы, зачерпнув [воду для] питья из сосуда [с водой] для питья, перелив немного [воды] в правую руку Господа, в уме перелив [воду для] питья в рот Господу, пусть он сольет остаток [этой воды для питья] в сосуд для милостыни.

[Затем,] преподнеся благовония, цветы, благовонные куренья, светильники, [воду для] питья, освежающую траву для рта, бетель и т. п., почтительно поклонившись, пусть он припадет к Господу [со следующими словами]: «Господи, прими меня и все, что ко мне относится, в вечное услужение [Тебе]!».

После этого принеся сиденье для купания, почтив благовониями и т.п., почтительно поклонившись Господу, испросив [у Него] разрешения,

¹ В переводе с санскрита *Nityagrantha* переводится буквально как «Компендиум [ежедневных] обязанностей [вишнуита]».

предложив сандалии [Ему], по достижении этого убрав одежду, украшения и цветочные гирлянды, отдав [все это] Вишвакшене, предложив [Господу] одежду для купания, пусть он даст [следующее]: [воду, предназначенную для] гостя, [воду для] ног, [воду для] питья, скамеечку для ног, зубочистку, [ложечку для] чистки языка, пригоршню воды для полоскания рта, [воду для] питья, зеркальце, [воду для] мытья рук, освежающую траву для рта, бетель, втирание кунжутного масла, воду с добавлением амалики¹, расческу, ткань для очищения тела, благовонную мазь с куркумой, очищение, верхнюю и нижнюю одежду, священный шнур (yajñopavīta)², очищение [водой для] ног и питья, благовония, цветы, благовонные куренья, светильники, [воду для] питья, танец, песню, музицирование и т.д., связанное со всем благим, ритуальное окропление, круговое огненное каждение, питье воды, одежду для очищения тела, верхнюю и нижнюю одежду, священный шнур, питье воды, расстилание травы куша, окропление тысячью струй, круговое огненное каждение, питье воды, одежду для очищения тела, верхнюю и нижнюю одежду, священный шнур, питье воды.

Далее почтив украшенное сиденье, почтительно поклонившись, испросив разрешения, предложив сандалии, после того, как Он там расположится, приготовив [все], как и раньше, за исключением воды для омовения, – воду, [предназначенную для] гостя, ног, питья, чистую воду, [читая при этом] мантру, дав Господу благовония, цветы, прикосновение к стопам (pādasamṃmardana), верхнюю и нижнюю одежду, украшения, священный шнур, воду, [предназначенную для] гостя, ног, питья, дав всей свите [Господа то же самое,] начиная с омовения и заканчивая украшениями, подав одному за другим благовония и проч. сразу после [подношения] Богу, пусть он даст благовонные куренья, горящие светильники и воду для питья.

Или пусть он даст благовония и проч. всей свите [Господа].

Выразив почтение посредством танца, песни, музицирования и т.п., всего [набора]: благовониями, цветами, украшением, нанесением мази, вертикальными [линиями] на лбу, зеркальцем, благовонными курениями, горящими светильниками, [водой для] питья, [рисованием особого] знака, зонтиком, опахалом, ваханой, раковиной, знаком, музыкальными инструментами, барабанами и т.д., подав цветы, [читая при этом] «корневую» мантру, отдавая каждый цветок [при произношении] одного слога [этой мантры], [будет лучше], если подавать [каждый] цветок, [читая при этом] двенадцатислоговую мантру, шестислоговую мантру Вишну, мантру Вишну-Гаятри³, [мантры] пяти упанишад, стихи «Пुरुша-

¹ Амалика, амла, миробалан эмбилический в Аюрведе считается одним из самых сильных омолаживающих растений.

² Yajñopavīta – священный шнур (нить), один из важнейших элементов упанаяны, ритуала посвящения, проводимого для дваждырожденных и знаменующего обретение знаний и начало новой, дисциплинированной жизни в качестве брахмачарьи.

³ Двенадцатислоговая мантра (dvāda-śāksāmantra) звучит так: om namo bhagavate vāsudevāya; восьмислоговая мантра (aṣṭākṣāmantra): om namo nārāyaṇāya; шестислоговая мантра (ṣaḍākṣāmantra): om namo viṣṇave. В тантрических tradi-

сукты» и т.п., если он может, пусть подает цветы, [читая при этом] и другие мантры Господа, подав цветы сначала Богине и в конце божественной свите, почтительно поклонившись [всем им], в каждом направлении почтительно поклонившись Господу и отдав [Ему] пригоршни, [наполненные] цветами, предварительно повернувшись и почтив [Его], восхвалив [Его] стотрами¹, предложив самого себя для вечного служения [Господу], таким образом помедитировав, тихо прошептав «корневую» мантру [столько раз], сколько [он] способен, дав [ту] меру, [чтобы] насытить все [чувства, связанные с] наслаждением, подав бетель и освежающую траву для рта, дав [воду для] гостя, поклонившись сиденью, [на котором находятся] объекты наслаждения, почтительно поклонившись, испросив разрешения, подав сандалии [Господу], дав [воду для] почитания, питья, ног, [Ему], воссевшему там, и положив в сосуд тростниковый сахар, мед, топленое масло, простоквашу, молоко, очистив [их] с помощью [особых процедур] просушивания и т. п., освятив [их] окроплением посредством [воды для] гостя, склонив вниз голову, с расширенными от наслаждения зрачками и просветленным умом, поднеся смесь меда и молока (*madhuparka*)² [Господу], пусть он подаст [Ему воду для] питья. Все то, что подается Господу, пусть он подает, очистив с помощью [особых процедур] просушивания и т. п., освятив окроплением посредством [воды для] гостя. И после по возможности пусть он даст корову, золото, драгоценности и т.п.

И после, собрав [все] хорошо приготовленные продукты питания, приправленные топленным маслом, простоквашей, молоком и медом, фруктами, кореньями, приправами, а также сладостями, а также другими в миру наиприятнейшие и им предпочитаемые, не противоречащие шастрам [продукты], очистив [их] с помощью [особых процедур] просушивания и т. п., освятив окроплением посредством [воды для] гостя, поставив защита с помощью «корневой» мантры, изобразив мудру коровы, предварительно [выказав знаки] почтения, пусть он предложит жертву (*havis*)³.

[Затем,] предварительно [выказав] почтение [поклоном], предельно трепетный, послушливый, склоненный, пусть он выразит почтение сле-

циях, к которым принадлежит и панчаратра, мантры представляют собой не просто лингвистические формулы, но манифестации бога. Они обладают, помимо лингвистической формы, еще и визуальной, часто антропоморфной. Например, *aṣṭākṣaramantra* посвящена Нараяне, но при этом является его манифестацией, *dvādaśākṣaramantra* – Васудеве, *ṣaḍākṣaramantra* – Вишну. *Viṣṇu Gāyatrī-mantra* звучит так: *om nārāyaṇāya vidmahe vāsudevāya dhīmahi tan no viṣṇuḥ pracodayāt*.

¹ Стотра – литературный жанр религиозной литературы, хвалебные гимны. В данном случае, вероятнее всего, читаются тексты «Дивьяпрабандхам», сборник гимнов альваров. Как правило, в храме и дома читается «Тируппавей» Андаль.

² Смесь меда, подношение меда и молока, знак уважения гостю или жениху по прибытии к дверям отца невесты (иногда состоит из равных частей творога, меда и топленого масла).

³ *Havis* – жертвоприношение, или всесожжение, все, что приносится в жертву на огне (например, топленое масло, молоко, сому, зерно).

дующими [словами]: «Прими как свое это, сделанное с предельной преданной любовью (bhakti), чрезвычайно приятное, предельно цельное, преизобильное».

И после, подав освежающий напиток и освежающее возлияние (tarpaṇa)¹, подав [воду для] омовения рук, питья, тщательно вытерев руки, самую лучшую освежающую рот траву, бетель и т.п., снова поклонившись, тщательно выметив пучком травы куша сиденье [для рецитации] мантр, выказав почтение, испросив разрешение [у Господа], предложив сандалии воссевшему там [Господу], убрав гирлянды и прочее, отдав [их] Вишваксене, дав [воду для] ног, питья, благовония, цветы, благовонные курения, горящие светильники, [воду для] питья, выпечку, фрукты и прочее, выразив почтение посредством [воды для] питья, освежающей рот травы, бетеля, танца, пения и музицирования и прочего, сделав обход, простершись ниц как палка, почтив кушетку, подав сандалии тому, кто там восседает, подав [воду для мытья] ног, сняв гирлянды, украшения и одежды, отдав [их] Вишваксене, и дав упавиту, подходящие [Господу] украшения, одежду, приятную на ощупь, ложе, приятное для возлежания, дав [воду для] питья, почтив благовониями, цветами, благовонными курениями, горящими светильниками, [водой для] питья, освежающей рот травой, бетелем и прочим, восхвалив [Господа] стотрами, приятными для слуха, медитируя [при этом] следующим образом: «Господь же пояснил сам для собственной радости самому себе, соединенному со всей [собственной] свитой и покровами, сотворенные предельной преданной любовью (bhakti), наиприятнейшие, крайне целостные, предельно обильные, все наслаждения, достойные, чувственные, жизнеподдерживающие, состоящие из собственной наилучшей субстанции, с помощью собственных антахкараны, телесных индрий и этим атманом, единственная радость [которого] быть Его остатком, управляя собой, собственной природой, пребыванием и развитием», испросив разрешения у Господа, поднеся Вишваксене немного из того, что осталось от жертвы, принесенной Господу, все остальное отдав вайшнавам, возглавляемым своим ачарьей, почтив Вишваксену [разными] элементами, начиная с воды и т.д., оставшимися от жертвоприношения (yāga) Господу, принеся жертву, ранее принесенную, затем подходя к завершению почитания, выразив почтение [Господу] восьмичленным поклоном, пусть он достигнет убежища [у Господа].

Распростершись ниц на земле вместе с манасом, буддхи и абхиманой, подобно черепахе, [вытянув] четыре конечности и голову как пятую [конечность]², в такой постоянно вращающейся во все стороны форме, выразив почтение восьмичленным [почитанием Господа], посвятив [всего себя] Всепроникающему [Господу] (vibhu). Так описано восьмичленное почитание [Господа] поклоном.

И ранее был описан путь прибежания [к Господу].

¹ Индуистский обряд, цель которого – удовлетворить богов, риши и предков путем возлияний воды. Проведение этого ритуала входит в число ежедневных обязанностей, предписанных для домохозяина из числа дваждырожденных.

² Этот стих встречается в «Ahirbudhnyasamhitā» 28.77–78. Оба стиха встречаются в «Sātvatasamhitā» 6.187c–189b.

После, подав [воду для] гостя, испросив у Господа разрешения, пусть он завершает жертвоприношение (pūjā).

Такова сочиненная достопочтенным Рамануджей «Нитьягрантха».

Литература

1. Пружинин Б.И., Псху Р.В. Методы исследования классического философского текста в индийской и европейской мыслительных традициях // Вопросы философии. 2023. № 12. С. 93–102.
2. Псху Р.В. «Агамапраманья» Ямуначарьи, или зачем вишишта-адвайте вайшнавский ритуал? // Mitrasampradanam. Сборник научных статей к 75-летию Ярослава Владимировича Василькова. СПб.: МАЭ РАН, 2018. С. 495–506.
3. Псху Р.В. «Ведартхасамграха» Рамануджи и становление вишита-адвайта-веданты (на материале «Ведартхасамграхи» Рамануджи). М.: РУДН, 2007.
4. Псху Р.В. К постановке проблемы перевода арабоязычных текстов суфийской традиции // Вопросы философии. 2010. № 12. С. 15–24.
5. Псху Р.В. Рецепция ритуализма панчаратры в философии вишишта-адвайты // Азиатика. 2017. Вып. 11 (1). С. 62–70.
6. Carman J.B. Illuminating the relation between Pāñcarātra and the early srivaishnava community // Studies in Hinduism IV. On the Mutual Influences and Relationship of Viśiṣṭādvaita Vedānta and Pāñcarātra / Ed. by Oberhammer, Gerhard, and Marion Rastelli. Wien: VÖAW, 2007. P. 55–74.

Pskhu, Ruzanna V. *Situational hermeneutics: improvisation as a method of historical and philosophical investigation. On the example of Rāmānuja's "Nityagrantham"*

References

1. Pruzhinin, B.I., & Pskhu, R.V. (2023), Methods of studying the classical philosophical text in the Indian and European thought traditions, *Voprosy filosofii*, no. 12, pp. 93–102 (in Russian).
2. Pskhu, R.V. (2018), Yamunacharya's "Agamapramany", or why does Vishishtadvaita need a Vaishnava ritual?, in: *Mitrasampradanam. Sbornik nauchnykh statey k 75-letiyu Yaroslava Vladimirovicha Vasilkova* [Mitrasampradanam. Collection of scientific articles for the 75th anniversary of Yaroslav Vladimirovich Vasilkov], MAE RAS, St. Petersburg, pp. 495–506 (in Russian).
3. Pskhu, R.V. (2007), "Vedarthasamgraha" Ramanudzhi i stanovlenie vishita-advaita-vedanty (na materiale "Vedarthasamgrahi" Ramanudzhi) [Ramanuja's "Vedarthasamgraha" and the Formation of Vishita-Advaita Vedanta (based on Ramanuja's "Vedarthasamgraha")], RUDN, Moscow (in Russian).
4. Pskhu, R.V. (2010), On the formulation of the problem of translation of Arabic-language texts of the Sufi tradition, *Voprosy filosofii*, no. 12., pp. 15–24 (in Russian).
5. Pskhu, R.V. (2017), Reception of Pancaratra ritualism in the philosophy of Vishishtadvaita, *Asiatika*, no. 11 (1), pp. 62–70 (in Russian).
6. Carman, J.B. (2007), Illuminating the relation between Pāñcarātra and the early srivaishnava community, in: Oberhammer, Gerhard, & Marion Rastelli (eds.), *Studies in Hinduism IV. On the Mutual Influences and Relationship of Viśiṣṭādvaita Vedānta and Pāñcarātra*, VÖAW, Wien, pp. 55–74.